

На правах рукописи
иер. Е. Веселов

Иерей Евгений Геннадьевич Веселов

**ЭСХАТОЛОГИЯ СЕКТ
ПРОТЕСТАНТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

Специальность: Сектоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад
2018

Работа выполнена на кафедре Богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель: Конь Роман Михайлович

кандидат богословия, доцент,
РО — ДООВО «Московская духовная академия
Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты: протоиерей Владимир Владимирович Василик

доктор исторических наук, кандидат филологических наук, кандидат богословия, доцент,
ФГБОУ ВО «Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета»

Чернышев Виктор Михайлович

кандидат богословия, профессор,
РО — ДООВО «Киевская духовная академия
Русской Православной Церкви»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится 13 ноября 2018 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета № 1 по защите кандидатских диссертаций при РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра).

Автореферат разослан 12 сентября 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат богословия
М.В. Ковшов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Эсхатологическая проблематика играет важную роль в баптизме и пятидесятничестве. Она составляет ядро богословия в вышедшем из баптизма адвентизме, под влиянием которого возникли свидетели Иеговы. О важности эсхатологической тематики в баптизме и пятидесятничестве свидетельствует огромное количество публикаций. Например, только на русском языке после 1990 г. опубликовано несколько сотен книг и статей, в которых в той или иной мере затрагивается сектантское видение последних событий. Еще больше публикаций издано на английском и других европейских языках. Широкая полемика ведется также на различных Интернет-форумах, где обсуждаются различные эсхатологические концепции и предлагается их богословское, экзегетическое и историческое обоснование или опровержение.

Активная проповедь эсхатологических взглядов ведется и вне Интернета, особенно со стороны свидетелей Иеговы (СИ) и адвентистов седьмого дня (АСД). Все это стимулирует распространение эсхатологических идей и ожиданий в обществе. Масштаб этой проповеди довольно значительный: в России насчитывается до 700–800 тыс. баптистов, пятидесятников, АСД и СИ. В свою очередь, и в православной среде актуализировались эсхатологические и апокалиптические ожидания и связанные с ними вопросы: о штрих-кодах, печати антихриста, чипах в паспортах и т.д.

Современный интерес к эсхатологической тематике не случаен. Священное Писание и отцы Церкви учат не только вере и нравственности, но и дают твердую надежду на будущее. Ап. Павел в воскресении Христовом видит залог нашего будущего воскресения, побеждающего смерть, грех и тление (1 Кор. 15:20–27). Первые христиане усиленно ждали пришествия Спасителя, как земледелец ждет драгоценного плода от земли (Иак. 5:7). В «Учении двенадцати апостолов» (Дидахе 16, 2) христианское совершенство возводится к последнему времени, а некоторые творения мужей апостольских даже по преимуществу эсхатологичны (например, «Пастырь» св. Ерма). Через евхаристию, по словам св. Николая Кавасилы, верные получают наследие Царства Небесного (Изъяснение Божественной литургии, 1). В творениях многих преподобных отцов (например, прп. Макария Великого и прп. Симеона Нового Богослова) прослеживается глубокий интерес к тематике Царства Божия и путям его обретения в земной жизни. При этом условием спасения и успешной борьбы со страстями выступает личная «память смертная», которая, согласно свт. Тихону Задонскому (Об истин-

ном христианстве, кн. 1) является одним из последних четырех (смерть, Суд Христов, ад и Царство Небесное).

Однако в сектантстве Нового времени картина существенно отличается. Вероучительный субъективизм и адогматизм стал тем фоном, на котором сформировались конфессии, заряженные напряженным ожиданием Второго пришествия. Так, кризисные явления в общественной жизни и внутренние нестроения в католичестве накануне Реформации вызвали в 1520-е гг. появление анабаптизма, пронизанного эсхатологическими идеями и стимулировавшего религиозно-политические конфликты и войны в целях установления теократических режимов. Анабаптистские идеи оказали влияние на формирование баптизма, в котором со временем возникло несколько противоречащих друг другу эсхатологических доктрин: амилленаризм, постмилленаризм и премилленаризма. На рубеже XIX–XX вв. баптисты приобрели мощный эсхатологический импульс, сформулировав в рамках премилленаризма доктрину претрибулационизма. Их эсхатологические взгляды разделяют и пятидесятники.

Характерный для раннего баптизма сухой догматизм на рубеже XVIII–XIX вв. породил в США поиск новых форм церковной жизни, покаяния и личного благочестия (ривайвелизм), благодаря чему в 1830-х гг. родился миллеризм, из которого после 1844 г. произошел адвентизм седьмого дня. Со временем адвентизм сместил акценты в сторону текущих практических вопросов. Однако до сих пор АСД продолжают декларировать близкое Второе пришествие, поэтому эсхатология является основой адвентистского богословия.

Из адвентизма вышел основатель иеговизма Ч. Расселл. И для него, и для современных свидетелей Иеговы важнейшей надеждой стало ожидание скорого Армагеддона. Поэтому для их богословия и практической жизни именно эсхатологическая составляющая является решающей. Несмотря на состоявшееся в 2017 г. в России признание Общества Сторожевой башни экстремистской организацией, это не мешает им вести проповедь как в Интернете, так и лично. Поэтому анализ и опровержение их богословских воззрений по-прежнему являются насущной задачей.

Таким образом, эсхатологические доктрины баптистов, пятидесятников, адвентистов и СИ тесно связаны между собой генетически. Они оперируют сходными библейскими понятиями и концепциями. В России эти четыре секты являются самыми распространёнными, поэтому эсхатологическая тематика составляет одну из важнейших полемических тем православной противосектантской миссии.

В настоящее время в русском сектоведении по некоторым аспектам эсхатологии данных сект имеются полемические работы, но отсутствуют исследования, в которых все эсхатологические построения баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и иеговистов рассматривалась бы во взаимосвязи.

Границы исследования определяются преемством эсхатологических концепций, отдельных идей и понятий, в баптизме, пятидесятничестве, адвентизме седьмого дня и у свидетелей Иеговы, которые создали в рамках неопротестантизма основные типы эсхатологических доктрин. Хронологически эти концепции охватывают период с XVII в. по настоящее время. Отдельные элементы этих доктрин были заимствованы другими неопротестантскими группами, однако они в целом не представляют самостоятельного интереса и особо не рассматриваются в настоящей работе.

Ограниченный объем диссертации не позволил изучить весь спектр смежных богословских проблем, в частности историю развития эсхатологических взглядов в изучаемых еретических сообществах, а также учение хилиазма в древнем и современном православном богословии.

Следует оговориться также о написании слова «Церковь» с прописной или строчной буквы. Там, где контекст ясно свидетельствует о единой святой соборной и апостольской Церкви, хотя бы и в искаженном еретическом понимании, это слово пишется с прописной — «Церковь». Если же это часть еретического термина (например, «восхищение церкви») или речь идет о еретическом сообществе, оно обозначается со строчной. Равным образом «святой дух» и другие подобные термины, а также местоимения, относящиеся к Богу, в еретическом контексте СИ пишутся со строчной.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты сект протестантского происхождения, в том числе связанные с их эсхатологической доктриной, в общем виде рассматривалась в публикациях таких ученых, как А.Ю. Григоренко, И.Я. Кантеров, И.Ф. Кулаков, Р.Н. Лункин, В.А. Мартинович, Л.Н. Митрохин. Однако в рамках светского религиоведения не выявлялись внутренние закономерности и противоречия сектантских доктрин, их взаимозависимость и внутренняя полемика, а также не было сделано сопоставления с православной эсхатологией. Эсхатологическая проблематика в целом не может быть удовлетворительно решена в рамках светского религиоведения, основанного на секулярных методологических принципах.

Большой эмпирический и богословский материал накоплен в публикациях неправославных ученых и апологетов: Б. Андерсон, Д. Андерсона, А. Касперсена, К.О. Йонссона, С. Ковтуна, Г. Ларонделла, У. Мартина, Е.Б. Прайса, Р. Роудса, Дж. Стивенсона, Р. Такера, Р. Френца. Однако и в них нередко акцентируется внимание преимущественно на социально неприемлемых элементах вероучения и религиозной практики сект протестантского происхождения. Предлагаемые в них библейские и богословские аргументы конфессионально обусловлены и поэтому нередко противоречат православному Преданию. Помимо частных экзегетических неточностей, в этих сочинениях критикуется идея видимой церковной организации — народа Божия; опровергается возможность дара пророчества в Церкви, и т.д. Вопреки святоотеческому подходу, эсхатологические учения выступают в них умозрительными схемами, которые не имеют и не могут иметь отношения к личному духовному опыту авторов.

Вместе с тем, в этих работах достаточно хорошо описаны исторические аспекты появления и распространения сект протестантского происхождения и в самих общих чертах обозначена смена одних эсхатологических взглядов другими.

По разным аспектам богословия неопротестантов, в том числе эсхатологическим, писали православные исследователи и полемисты: В. Балашов, Д. Грацианский, А. Григорян, Д. Евменов, иер. И. Ефимов, иер. Р. Бородинов, А.С. Грузинов, иер. Д. Сысоев, И.Н. Перетрухин, иер. М. Ребковец, прот. О. Стеняев. Их сочинения вскрывают отдельные ошибочные суждения и концепции, но не создают цельной богословской картины эсхатологических заблуждений неопротестантов. К числу недостатков этих работ можно отнести акцент их авторов преимущественно на библейской критике в ущерб положительному выявлению святоотеческого видения последних событий и иных вопросов, искажаемых еретиками (например, в рамках адвентистских учений о небесном святилище и запечатлении верных).

Объектом исследования выступает вероучение баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы.

Предмет исследования — эсхатологические доктрины баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы.

Цель исследования — изложить и дать системную православную оценку эсхатологическим учениям баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы. Исходя из этих целей, можно сформулировать **основные задачи исследования:**

- 1) сделать обзор источников и литературы об эсхатологии сект протестантского происхождения;
- 2) дать общую характеристику эсхатологии неопротестантов;
- 3) выявить причины создания ложных эсхатологических учений;
- 4) проанализировать основные концепции эсхатологических учений баптистов и пятидесятников и дать им православную оценку;
- 5) раскрыть ключевые элементы эсхатологии адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы и дать им православную оценку.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют общенаучные принципы исследования религии: принципы историзма, объективности, всесторонности, конкретности и др. С помощью *описательно-аналитического* и *системного методов* в работе выявлено содержание еретических доктрин и предпринята их систематизация. *Сравнительный метод* позволил сопоставить разные элементы вероучений неопротестантов, а *исторический метод* отчасти выявил причины этих расхождений. *Богословско-полемический метод* использован при опровержении еретических лжеучений и изложении положительного православного учения.

С учетом предмета и объекта данного исследования, в нем привлекаются работы отечественных и зарубежных историков, религиоведов, социологов, в которых в разной степени затронута данная проблема. Основными теоретико-методологическими источниками работы являются идеи и концептуальные положения, разрабатываемые в трудах святых отцов: свв. Иринея Лионского, Василия Великого, Ефрема Сирина, Макария Великого, Иоанна Златоуста, Андрея Кесарийского, Иоанна Дамаскина, Симеона Нового Богослова, Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника, Иустина (Поповича), Луки (Войно-Ясенецкого), а также православных богословов: архиеп. Аверкия (Таушева), А.Д. Беляева, митр. Иерофея (Влахоса), Ж.-К. Ларше, митр. Макария (Булгакова), прот. Н. Малиновского, иером. Серафима (Роуза), еп. Сильвестра (Малеванского), прот. Г. Фаста.

Использование святоотеческих трудов требует творческого подхода к усвоению их наследия, т.к. эсхатологические ереси неопротестантов возникли преимущественно в последние два века. Поэтому исследователю приходится использовать общие богословские и экзегетические взгляды и учения отцов и применять их логику решения богословских проблем для современных целей полемики с неопротестантами.

Эмпирическая база. Источники исследования условно можно разделить на три большие группы:

1. Труды представителей различных сектантских направлений: баптистов (Ф.Х. Баракман, Дж. Валвурд, Г.А. Верклер, Г.А. Гололоб, К. Джентри, Э. Зауэр, Дж. Коттрелл, У. Макдональд, Ф. Мауро, Г.К. Тиссен, Ч. Райри, Ч. Скоуфилд, У. Уилмот, М. Эриксон, различные исповедания веры и др.), адвентистов (Е. Уайт, Р. Волкославский, Ж. Дукан, Н. Галли, К. Гольдштейн, Г. Ларонделл, Дж. Найт, Ф. Никол, Д. Форд, сборник «Глубины пророчеств», «Настольная книга по теологии», катехизис «В начале было Слово...», комментарии АСД на разные книги Библии) и пятидесятников (Г.П. Даффилд и Н.М. Ван Клив, Н. Олизаревич, С. Хортон, пятидесятнические исповедания веры). Изучены также сочинения Ч. Расселла и современные анонимные издания свидетелей Иеговы (статьи из «Сторожевой башни», «Апогей Откровения», двухтомник «Понимание Писания» и др.).

2. Творения святых отцов: свв. Василия Великого, Ефрема Сирина, Макария Великого, Иоанна Златоуста, Андрея Кесарийского, Иоанна Дамаскина, Феофана Затворника и др.

3. Собственные полевые исследования автора, осуществлявшиеся в соответствии с целью и задачами настоящей диссертации.

Рабочая гипотеза исследования. Предлагаемая в сектах протестантского происхождения картина конечного состояния мира и человека свидетельствует об искусственности их эсхатологических построений, которые стали следствием радикальной рационализации их богословия, искажения основ духовной жизни и отсутствия подлинного опыта богообщения, по причине отрицания учения о нетварной благодати и возможности реального участия в ней христиан, а в случае со СИ — даже отрицания ипостасного бытия Святого Духа. Многовариативность последовательности событий конца мира, включение в них небиблейских сюжетов (таких, как восхищение церкви) и противоречивость этих эсхатологических построений в баптизме и пятидесятничестве, а также непоследовательность и быстрое изменение элементов учения в эсхатологических доктринах адвентизма и иеговизма являются результатом отхода от святоотеческого Предания при попытке понять и изложить новозаветную эсхатологию.

Научная новизна исследования. Впервые в русском сектоведении предпринимается попытка выявить на конкретном материале богословское преемство ересей баптизма, пятидесятничества, адвентизма седьмого дня и свидетелей Иеговы и одновременно показать их богословское разнообразие, чтобы составить цельную картину формирования сектантской эсхатологии в целях полемики с ними. Анализ сектантских доктрин и их

опровержение ведется с творческим использованием полемического святоотеческого дискурса, а также с позиций библейского богословия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Все эсхатологические доктрины в сектах протестантского происхождения являются следствием отвержения ими учения о нетварной благодати. Авторы этих концепций пытаются объяснить тайну последних событий с помощью помраченного грехом ума, т.е. рациональным путем и согласовать христианское учение о последних событиях с духом времени. К числу других причин создания ложных эсхатологических учений в баптизме, адвентизме и движении свидетелей Иеговы относятся богословское невежество, неутвержденность в вере, использование лжи основателями ересей и их видных богословов, опосредованное влияние иудаизма, а также влияние современной им социальной среды и естественное человеческое стремление к обретению на земле комфортной жизни.

2. Эсхатология сект протестантского происхождения представляет собой попытку рационально объяснить тайну последних событий и согласовать христианское учение о последних событиях с духом времени, что является проявлением модернизма в неопротестантизме. В баптизме модернизм выявляется через культурологические причины появления новых эсхатологических доктрин. Так, постмилленаризм выражает преклонение перед господством разума и верой в способность поврежденного грехом человека самостоятельно построить Царство Божие на земле. Претрибулационизм богословски обосновывает бегство от страданий концепцией восхищения церкви. Для адвентистов и свидетелей Иеговы модернизм выступает официальным богословским принципом, который позволяет менять различные доктрины и создавать новые, даже если они противоречат прежним взглядам (концепции «истины для настоящего времени» и «нового света»). Этот модернизм свидетельствует, что Святой Дух не наставляет неопротестантов *на всякую истину* (Ин. 16:13).

3. Целью всех новых эсхатологических моделей неопротестантов было обосновать избавление своих сторонников от гонений антихриста и великой скорби:

- а) постмилленаристы отодвинули скорбь на тысячу лет вперед;
- б) претрибулационисты учат о восхищении церкви на небо перед появлением антихриста;
- в) адвентисты и свидетели Иеговы приуменьшают масштабы и содержание гонений, искажают их содержание.

4. Эсхатологические заблуждения неопротестантов основаны на признании ими самодостаточности библейских фрагментов, описываю-

щих разные стороны одного события (например, Второго пришествия и Страшного суда), которые рассматриваются еретиками самостоятельные и отделенные друг от друга эпизоды последнего времени. Поэтому богословская полемика с ними должна строиться на объяснении цельного библейского учения, которое в различных текстах Писания излагается с разных сторон.

5. Диспенсационализм разграничивает Церковь и Израиль и наделяет их разными божественными обетованиями, что ведет к появлению двух путей спасения. При полемике с диспенсационалистами (баптистами и пятидесятниками) следует делать акцент на единстве Церкви и единственном пути спасения для всех людей, иудеев и эллинов.

6. Диспенсационализм отрицает исполнение ветхозаветных пророчеств в Церкви, в т.ч. и пророчества об излиянии Святого Духа (Иоил. 2:28). При полемике с пятидесятниками-диспенсационалистами следует указывать, что они не могут применять к себе это пророчество. Следовательно, на своих молитвенных собраниях они исполняются другим духом.

7. В адвентистском учении о небесном святилище содержится внутреннее противоречие. Реализация ритуальных прообразов в небесном храме коренным образом отличается от ветхозаветного оригинала. Наиболее отчетливо это видно в богослужении дня очищения. Так, земной первосвященник облачается, кладет ладан в кадильницу, закаляет тельца и козла, трижды входит во Святое святых и кропит пальцем кровью жертвенных животных на крышку престола и перед ней (Лев. 16). Однако по вознесении у адвентистов нет заклания двух жертв, нет троекратного вхождения в Святое святых и кропления кровью на крышку престола и перед ней. Е. Уайт говорит об облачении Христа и ладане, тогда как очищение святилища совершается не облачением и не ладаном, а кроплением кровью, которого нет (ср. Лев. 16:15–16). Тем самым адвентисты свидетельствуют против себя, что их мифическое святилище пребывает неочищенным, их система истолкования пророчеств — ошибочная, а очищение наших грехов кровью Христовой совершается не в небесном храме.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Материалы и обобщения, содержащиеся в диссертации, заполняют лауну в отечественном сектоведении, выявляя, систематизируя и опровергая эсхатологические учения неопротестантов — баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы. Они могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований в области сектоведения и при реальной полемике с неопротестантами по вопросам

эсхатологии. Кроме того, они могут быть полезны при подготовке учебных курсов по сектоведению в православных духовных учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования докладывались на студенческих конференциях в Московской духовной академии (8 мая 2013 г., 1 мая 2015 г., 11–12 мая 2016 г., 1–2 мая 2017 г.) и в Санкт-Петербургской духовной академии (25–26 апреля 2018 г.), семинаре, посвященном 100-летию учреждения кафедр сектоведения в духовных академиях Русской Православной Церкви (МДА, 28 марта 2013 г.), а также представлены в четырех статьях, опубликованных на портале Богослов.ру. Четыре статьи опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК РФ, и в приравненных к ним.

В ходе написания работы автор консультировался по отдельным вопросам вероучения и вступал в богословские дискуссии с представителями всех анализируемых сект.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. *Введение* содержит основные сведения о работе: актуальность темы и степень ее разработанности; объект и предмет, цели и задачи исследования; теоретико-методологическая основа исследования и его эмпирическая база; рабочая гипотеза и научная новизна исследования; основные положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость результатов исследования; информация об апробации результатов и о структуре работы. В *первой главе* содержится обзор источников и литературы об эсхатологии сект протестантского происхождения. Во *второй главе* дается общая характеристика эсхатологических доктрин сект протестантского происхождения и выявляются причины создания ложных эсхатологических учений. В *третьей главе* представлен богословский и библейский анализ основных эсхатологических направлений баптизма и пятидесятничества: амилленаризма, постмилленаризма, посттрибулационизма и претрибулационизма. *Четвертая глава* посвящена оценке эсхатологии адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы. В *заключении* суммированы выводы по работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и выявляется степень разработанности проблемы; определены объект и предмет, цель и задачи, а также методы исследования; содержится краткий обзор источников и литературы; предлагается рабочая гипотеза исследования; формулируется научная новизна работы и основные положения

ния, выносимые на защиту; обозначены теоретическая и практическая значимость, а также апробация результатов исследования; охарактеризована структура работы.

В **первой главе**, состоящей из пяти параграфов, содержится обзор источников и литературы об эсхатологии сект протестантского происхождения. Дана краткая характеристика основных источников по эсхатологии соответственно баптистов и пятидесятников, АСД и СИ. Кроме того, проанализированы святоотеческие творения и иная православная, а также научная и другая неправославная литература по вопросам, актуальным для эсхатологии сект протестантского происхождения.

Во **второй главе**, включающей два параграфа, предлагается общая характеристика эсхатологических доктрин сект протестантского происхождения. Все эти доктрины включают в себя следующие понятия: тысячелетнее царство, великая скорбь, антихрист, Второе пришествие, воскресение мертвых, Страшный суд, рай и ад, вечность. Центральным из них является понятие тысячелетнего царства.

В зависимости от цели и задач эсхатологической доктрины и места в ней тысячелетнего царства эти понятия выстраиваются в определенном порядке, формируя тот или иной тип эсхатологической доктрины. В настоящее время неопротестанты предлагают четыре основных решения проблемы наступления тысячелетнего царства: *амилленаризм*, *исторический премилленаризм (посттрибулационизмом)*, *постмилленаризм*, *периодический премилленаризм*. Первые две доктрины зародились уже в эпоху древней Церкви, а окончательно были сформулированы на заре Реформации. Это представленный в трудах отцов Реформации амилленаризм (от англ. millennium — тысячелетие), а также исторический премилленаризм анабаптистов и последующих хилиастов. *Амилленаризм*, как правило, отождествляет тысячелетнее царство и эпоху Церкви, т.е. после Второго пришествия предполагается сразу воскресение мертвых, суд и вечность. *Исторический премилленаризм* ожидает после Второго пришествия земное тысячелетнее царство и тем самым удваивает последние события, т.к. вводит два пришествия, два воскресения мертвых и два суда, разделяя их тысячелетием. Эта доктрина также называется *посттрибулационизмом* (от лат. tribulatio — скорбь), т.к. обещает восхищение церкви для встречи со Христом после великой скорби.

Впоследствии сформировались постмилленаризм (XVII в.) и периодический премилленаризм (XIX в.). *Постмилленаризм* учит о естественном наступлении на земле тысячелетнего царства в силу распространения Евангелия и всеобщего улучшения нравов. *Периодический премилленаризм* утверждает существование ряда Божьих домостроительств (диспен-

саций) и основывается на концепции *диспенсационализма*. Сейчас идет диспенсация Церкви, которая является как бы вставным эпизодом между диспенсациями закона Моисеева и будущего иудейского тысячелетнего царства. Перед началом великой скорби состоится невидимое восхищение церкви на небо, сопровождаемое столь же невидимым пришествием Христа и воскресением верных (поэтому доктрина называется также *претрибулационизмом*). Великая скорбь и грядущее тысячелетнее царство носят исключительно иудейский характер: в тысячелетии вновь вернутся ветхозаветный храм, подзаконное священство и кровавые жертвы, а также прочие атрибуты закона Моисеева.

Специфика взглядов адвентистов и СИ обусловлена общими и частными моментами их учения. Общее у них состоит в том, что они взяли за основу идею исторического премилленаризма. Частные различия заключаются в том, что адвентисты пересмотрели учение о месте наступления тысячелетнего царства, которое будет осуществлено не на земле, а на воздухе, т.е. между небом и землей. Затем они дополнили свою доктрину учением о существовании на небе небесного святилища, в которое в 1844 г. якобы входит Иисус Христос и начинает предварительный следственный суд над всеми верующими. Критерием истинного Богопочитания сейчас является соблюдение субботы, а в великой скорби («последнего кризиса») почитание субботы станет критерием спасения. По окончании следственного суда наступит Второе Пришествие и тысячелетнее царство; суд для неверующих продолжится в период тысячелетнего царства. После окончания тысячелетия АСД, как и следующие за ними в этом вопросе СИ, верят в окончательное уничтожение сатаны и грешников.

Свидетели Иеговы, объявив все христианские конфессии и религии системой сатаны, в сравнении с АСД еще более усложняют проблему бытия Церкви в конце времен. Они объявили о состоявшемся невидимо Втором Пришествии в 1914 г. и разделили всех верных на два класса: тех, кто с Христом будет соцарствовать на небе и тех, кто будет жить на земле под их руководством. Для общения между Богом и верными на земле в 1919 г. появился «божий канал» — Руководящий совет, который также называется «верным и благоразумным рабом» (ВИБР), который приобрел вид квазицерковной структуры.

Многообразие эсхатологических моделей неопротестантов лишь отчасти имеет исторические предпосылки, поскольку главные причины их появления носят духовный характер, в первую очередь гордость, которая рождает ложь и прочие страсти не возрожденного Святым Духом человека. Прп. Иоанн Лествичник и свт. Лука (Войно-Ясенецкий) увязывают гордость с ересью, невежеством и неутвержденностью в истине. В

диссертации выделяются и обосновываются на конкретных примерах и другие духовные причины, которые в той или иной мере оказали влияние на создание или утверждение ложных эсхатологических учений: невежество, уничтожение Святого Духа, опосредованное влияние иудаизма, неутвержденность, ложь, влияние социальной среды и естественное человеческое стремление к комфорту, миру и безопасности, а также неприязнь к исторической Церкви.

В **третьей главе** анализируется эсхатология баптистов и пятидесятников. В четырех параграфах последовательно рассматриваются четыре основные доктрины — амилленаризм, постмилленаризм, пост- и претрибуляционизм.

В рамках *амилленаризма* представлено несколько разнообразных течений. Как правило, амилленаристы либо отождествляют тысячелетие с эпохой Церкви, либо утверждают, что это царство святых на небесах. Согласно распространенному амилленаристскому толкованию, эсхатологическое учение подразделяется на осуществляемую (присутствует сейчас, *inaugurated*) и грядущую (*future*) эсхатологию.

Исповедуя доктрину о спасении по вере, амилленаристы не акцентируют внимания на помощи Христа в нашей борьбе с грехом и с сатаной. Поэтому для них в течение нынешнего тысячелетия Христос через Церковь освящает весь мир, рассказывая всем и каждому о вере и нравственности, призывая к покаянию и изменению жизни. Будучи соучастницей славы и страданий Христа, Церковь должна участвовать и в великой скорби. Она является преемницей древнего Израиля и новым Израилем, поэтому многие ветхозаветные пророчества толкуются как указывающие на Церковь Христову (Ис. 2:2 и др.). Так, семидесятую седьмину Даниила амилленаристы склонны трактовать как относящуюся исключительно к первому пришествию (С. Вольберг, Ф. Мауро, Дж. Уилмот и др.).

Еще одна важная проблема — толкование Откр. 20:1–6. Амилленаристы предлагают различные объяснения, почему по тексту книги Откровения тысячелетие описано после битвы при Армагеддоне (Откр. 16:16, 19:11–21). Например, Н.Т. Райт предлагает вывести тысячелетие из хронологии пророчеств, а В. Хендриксен рассматривает книгу Откровения как набор из семи параллельных разделов, описывающих одни и те же события. Доказывая единственность воскресения мертвых и суда, амилленаристы в целом апеллируют к тем же местам Писания, что и православные богословы (Дан. 12:2; Ин. 5:28–29; 6:39, 40, 44, 54; 11:24; Деян. 24:15 и др.).

Хотя амилленаризм внешне выглядит близким к православию, но является порождением протестантизма и противоречит духу святых отцов, т.к. многие аргументы амилленаристов неуместны в контексте Предания Церкви. Например, строго буквальное толкование семидесятой седмины исключает ее типологическое значение. Начертание зверя (Откр. 3:16), как правило, амилленаристы понимают «духовно», отказываясь видеть в нем какой-либо материальный предмет (микрочип и т.п.). Маловероятной для них выглядит даже идея, что при антихристе христиане будут исключены из экономических отношений. Умалая тяжесть гонений антихриста, они нередко отказываются выявлять и признаки пришествия Христа, подчеркивая лишь его внезапность.

Постмилленаристы ожидают тысячелетнего царства Христова на земле в результате успешной проповеди Евангелия и всеобщего принятия христианства не только по форме, но и в жизни (Мф. 6:10, 24:14, 28:19–20; 1 Тим. 2:4). По их мнению, тысячелетнее царство, описанное в Откр. 20:1–6, начавшись в день Пятидесятницы, сейчас реализуется в жизни Церкви. Социокультурный рост этого царства будет неуклонным и постепенным. Царствуя на земле, Христос будет отсутствовать на ней физически. Предпосылкой и основой создания этого царства являются искупительные заслуги Господа Иисуса Христа. Большое внимание они придают пророчествам Ветхого Завета о царстве Мессии, подчеркивая земной и очевидный характер обетований (Пс. 2:8, 21:27, 46, 71, 84:9, 99; Ис. 2:2–4, 11:6–9, 45:22–25; Иер. 31:34; Дан. 2:35, 44; Мих. 4:1–4; Ос. 2:23).

В целом оптимизм постмилленаристов безоснователен. Ветхозаветные пророчества о будущем познании Бога всеми народами уже исполнились в Церкви — собрании избранных из всех народов (ср. Ис. 45:22, Ос. 2:23 и Рим. 9:25–26). Непонятен статус Иисуса Христа в постмилленаристском тысячелетнем царстве. Если Он будет править с неба, то не исполнится существенный признак царства — соцарствование святых со Христом (Откр. 20:6). Прп. Ефрем Сирийский пишет, что в тысячелетнем царстве «нет на земле Христа. А если Он не был с ними, то и не соцарствовал» (Слово 96, о покаянии). Что касается успехов проповеди *Евангелия Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам* (Мф. 24:14), то это еще не означает принятия этой проповеди народами. Святые отцы подчеркивают, что уже при апостолах Евангелие было *возвещено всей твари поднебесной* (Кол. 1:23), т.е. вся вселенная была просвещена, хотя и не все приняли проповедь (свв. Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и др.). Прямое отступничество от веры последних людей (ср. 1 Тим. 4:1) было бы невозможным, если бы Христос перед этим царствовал в их сердцах. Свт. Иоанн Златоуст учит, что про-

поведь будет во свидетельство, то есть в обличение, в осуждение не уверовавших (Толкование на Евангелие от Матфея 75, 2).

Современный *посттрибулационизм* имеет типологическое сходство с древним церковным хилиазмом. Он опирается преимущественно на буквальное толкование фрагмента о тысячелетнем царстве из Откр. 20:1–6 и под этот текст подверстывает все Писание. Тысячелетнее царство после славного Второго пришествия станет временем всеобщего мира и гармонии людей между собой и с природой, эпохой земного воздаяния верным, их соучастием в славе Христа. Посттрибулационизм опирается на доктрину оправдания верой, поэтому соединенный со Вторым пришествием суд предстает лишь как награждение верующих, без возможности осуждения.

Однако временное царство разрушает цельность домостроительства нашего спасения и ставит под сомнение единократную жертву Христа, которая открывает верующим прямой путь к Царству Небесному и лежит в основе будущего всеобщего Суда. Бог обещает побеждающим не новые испытания, но древо жизни, и сокровенную манну, и белые одежды, и защиту от второй смерти, и усыновление, и даже стать столпом в храме Божиим и сесть со Христом на Его престоле (Откр. 2–3). Временное земное царство отдаляет вечное блаженство верных с Богом. Существует лишь одно указание на тысячелетнее царство в Писании (Откр. 20), тогда как в других местах, где Христос и апостолы говорят о Втором пришествии, далее предполагается не временное, а вечное царство славы. На удвоение последних событий (пришествия, суды и воскресения) вообще нет ясного свидетельства в Библии. Нельзя объяснить, как возможна подготовка и осуществление восстания Гога и Магога в конце тысячелетия (Откр. 20:7–9) в условиях личного славного царствования Христа. Наконец, тысячелетнее царство унижает совершенную на кресте Спасителем победу, по сути, возвращая диаволу неограниченную власть над этим миром. Не зная опыта обожения, посттрибулационисты воспроизводят протестантскую схему спасения через веру. При этом они не дают верующему средств для спасения и не описывают никаких закономерностей духовной жизни. Хотя в результате освящения человек делается святым, т.е. «обладающим подлинным подобием Богу» (М. Эрикссон), однако не объясняется, как это следует сочетать с действием греха в возрожденном человеке.

Претрибулационизм своим богословским фундаментом имеет доктрину диспенсационализма, которая строго разграничивает ряд количество (от четырех до девяти) диспенсаций — периодов принципиально разных взаимоотношений Бога и человека, т.е. разных домостроительств. Во всяком случае, диспенсация закона Моисеева не завершается в эпоху

Церкви, а ждет своего продолжения в диспенсации тысячелетнего царства. Духовное (в Церкви) исполнение божественных обетований Аврааму и Давиду отвергается, а главным принципом герменевтики объявляется буквальное толкование Писания. За семь лет до Второго пришествия предполагается внезапное и тайное восхищение церкви. Гонения антихриста на евреев приведут к их евангелизации, после чего Христос победит сатану и его сторонников в битве при Армагеддоне и установит тысячелетнее царство.

К числу ключевых библейских аргументов претрибулационисты относят внезапное восхищение церкви, сохранение христиан от великой скорби и «разрыв» семидесятой седмины Даниила от предыдущих шестидесяти девяти, различие Израиля и Церкви, а также представление о Вавилоне как всемирной ложной религии. Так, в единственном фрагменте, прямо говорящем о восхищении (1 Фес. 4:16–17), оно сопутствует не тайному, а явному (*при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией*) Второму пришествию и воскресению *мертвых во Христе*. Всеобщее воскресение здесь не упомянуто, т.к. целью отрывка является утешение христиан, скорбящих о потере близких (свт. Феофан Затворник). Слово «сретение» (ἀπάντησις) буквально значит не просто «встреча», а «выход горожан навстречу навестившему город сановнику, чтобы вместе с ним вернуться обратно в город». Поэтому верные выйдут навстречу Христу, после чего Он вернется со святыми (1 Фес. 3:13) для всеобщего суда. Но предварительно верные должны будут пострадать со своим Главой — Христом и пережить последнюю скорбь (Мф. 24:22; ср. 2 Тим. 2:11–13, 3:12). Сохранение верных *от (ἐκ) години искушения* (Откр. 3:10) означает разрешение их от земной жизни, чтобы они не претерпели искушений свыше сил (св. Андрей Кесарийский).

«Разрыв» седмины Даниила означал бы, что это пророчество говорит не о Христе, а об антихристе, что противоречит тексту Дан. 9:24–27. Семидесятая седмина, описанная в Дан. 9:27, исполнилась при Христе: Господь утвердил Новый Завет для многих язычников и немногих иудеев. С Его смертью прекратились законные кровавые жертвы и хлебное приношение, которые лишь указывали на Христа. Символом этого стала разорванная завеса в храме (Мф. 27:51). Вместе с тем, эта седмина предрекавала на будущие гонения антихриста. Наряду с этим, «разрыву» подвергается и целый ряд других текстов (например, Ис. 9:6, 2 Пет. 3). Важным элементом теории «разрыва» является толкование Вавилона как всемирной ложной религии времен антихриста, воспринятое впоследствии адвентистами и СИ. Однако Вавилон называют не религией, а земным городом как ангелы (Откр. 17:18, 18:21), так и современники падения

Вавилон — цари, купцы и корабельщики (18:10, 16, 18, 19). Типологически Вавилон — это город, который противостоит Небесному Иерусалиму.

Далее подробно анализируется соотношение Израиля и Церкви в диспенсационализме. Сама Церковь утверждена на совместном *основании апостолов и пророков* (Еф. 2:20). Проповедь о Христе и призвании всех народов для покорения их вере является предметом пророческих писаний (Рим. 14:25), в отличие от прежних времен, когда язычники не знали пророков (Еф. 3:5). Поэтому Церковь является предметом ветхозаветных пророчеств (Иоил. 2:28–29; ср. Ис. 32, Зах. 12:10 и Деян. 2:14–21; Ис. 2:1–4, Мих. 4:1–4; Пс. Пс. 2:7–8, 34:18, 116).

Именно в Церкви духовно исполнились обетования плотскому Израилю. Они и не могли исполниться буквально, потому что Бог говорил с пророками в видениях, гаданиях и притчах (Чис. 12:6–8, Ос. 12:10). Тайна Церкви (Еф. 4:3–6) имеет три аспекта: 1) спасение рода человеческого лишь во Христе Иисусе; 2) пророки об этом говорили не так ясно, как Дух открыл это ныне апостолам, и 3) она не была известна язычникам, хотя именно их больше всего касается (свт. Феофан Затворник). Христиане будут возвещать *смерть Господню* в таинстве Евхаристии, *доколе Он придет* (1 Кор. 11:26). Плотской Израиль утратил право на обетования Божии, и в Новом Завете нет пророчества о возвращении евреев в Палестину. Слова ап. Павла о спасении всего Израиля (Рим. 11:26) надо понимать как спасение остатка (Ис. 10:21–22, Иер. 31:7; Рим. 9:6–8). Для Бога, сочетавшегося с Израилем, даже малое число верных представляло в себе весь народ (Иер. 3:14). Поэтому от времен апостолов и доныне в Церкви есть евреи по плоти.

Наконец, доктрина о восстановлении кровавых жертв в тысячелетнем царстве входит в конфликт с представлением о единственной и уникальной жертве Христа, после которой все остальные жертвы не нужны и недопустимы. Ветхозаветные жертвы — лишь *образ и тень небесного* (Евр. 8:4–5), и с появлением Тела тень упраздняется. В Евр. 10 содержится ясное учение о преходящем значении закона в целом и жертв в частности. Два храма (Иерусалимский и Церковь — Тело Христово) не смогли сосуществовать: Иерусалимский храм в свое время был разрушен, но еще до этого завеса в нем раздралась надвое — в момент распятия (Мф. 27:51). Это было знаком удаления от них Святого Духа, недостойности евреев пребывать в Храме и вообще будущего отвержения ветхозаветного священства (прп. Макарий Великий, свт. Иоанн Златоуст).

Концептуальный ответ на ложную эсхатологическую доктрину пре-трибулационизма лежит в области экклезиологии. Церковь изначально считала себя новым Израилем (ср. Гал. 6:16), в котором исполнились за-

веты с Давидом и Авраамом (мч. Иустин Философ), существуют обрезание духом, благословение возрождением и преподано полное здоровье ради крови Христа и вследствие исцеления (прп. Ефрем Сирий). Итак, настоящего антихриста диспенсационалисты не опознают, потому что его появлению не предшествует ожидаемое ими восхищение церкви.

Четвертая глава, состоящая из двух параграфов, содержит анализ эсхатологии адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы.

Вначале выявляется история формирования и современное состояние эсхатологической доктрины АСД. Показано, что нынешняя адвентистская доктрина была создана *post factum*, для оправдания несбывшегося пророчества о Втором пришествии в 1844 г., и главным своим основанием имеет видения «вестницы Божией» Е. Уайт.

Анализируя адвентистское отождествление апокалиптического зверя с системой папства, отмечается, что антихрист — это особенный нечестивый человек, который еще не пришел. По учению свв. Ипполита Римского и Иоанна Дамаскина, он будет рожденным от блуда иудеем из колена Данова, ему помогут воцариться единоплеменники, против которых он затем начнет гонение. Наряду со многими антихристами (1 Ин. 2:19, 4:3, 2 Ин. 7), ап. Иоанн Богослов говорит об одном особенном богоборце (1 Ин. 2:18). Ап. Павел называет его человеком греха, беззаконником, сыном погибели, который совершит множество знамений и ложных чудес и сядет в храме Божиим (2 Фес. 2:3–10). Все эти признаки применимы не ко множеству пап, а лишь к одному конкретному человеку. При своем «пришествии» в 508 и 538 гг. папы не демонстрировали особенных сил, знамений и ложных чудес. Не были они полководцами и завоевателями, как то изображено в Дан. 11–12.

Исходя из Дан. 8:14 и принципа «день за год», АСД выводят пророческий период в 2300 лет, который начался в 457 г. до Р.Х. и завершился 22 октября 1844 г. В этом периоде, однако, они игнорируют меняющиеся взаимоотношения Бога и человечества события Боговоплощения, распятия и воскресения Господа Иисуса Христа. Как при Артаксерксе, так и в средневековье у адвентистов мир одинаково оказывается неискупленным, а все люди — под властью греха и дьявола. Надуманность эсхатологического значения 1844 г. подчеркивается тем, что хотя в этом году якобы начинается «конец времени», однако впереди еще предстоит дублирующий его «последний кризис», сопряженный с гонениями за почитание субботы.

Общепротестантское учение о невидимой церкви в адвентизме корректируется с помощью доктрины об остатке, которая, таким образом,

находится на стыке экклезиологии и эсхатологии. Остатком считается сама церковь АСД. Такая самооценка приводит адвентистов к уничтожению Святого Духа, пребывающего в Православной Церкви, а также к возвеличиванию сатаны, как якобы имеющего пребывание на небе.

Учение об остатке адвентисты подтверждают через доктрину запечатления за соблюдение субботы, особенно в период «последнего кризиса». Напротив, в православии запечатление понимается как невидимая печать, которую Бог ставит на Своего избранника. Эту печать как некий начаток Духа верные получили в день крещения и миропомазания (свт. Василий Великий), а полноту Духа следует приобрести в течение земной жизни, чтобы стать одесную Бога в день суда (прп. Макарий Великий). Св. Андрей Кесарийский объясняет, что третий ангел (Откр. 14:13) ублажает не всех мертвых, но лишь *умирающих в Господе*, т.е. умертвивших себя для мира.

Адвентисты полагают, что по вознесении Христос начал первосвященническое служение посредничества и примирения в небесном храме. В 1844 г. в небесном Святом святых Он начал следственный суд, хотя и не прекратил посредническое служение. Е. Уайт утверждает, что с вознесения и до Второго пришествия Христос еще «не восседает на престоле Своей славы». Напротив, в Писании различными образами представлена полнота славы Господа Иисуса Христа по вознесении. Например, в послании к Евреям ап. Павел говорит, что Ему кланяются ангелы (1:6), Он вошел во внутреннейшее за завесу (6:19) и в самое небо (9:24), превознесен выше небес (7:26), воссел одесную престола величия на небесах (8:1), или на высоте (1:3), или одесную престола Божия (12:2). В книге Откровения Господь не только восседает на престоле вместе с Отцом (3:21), но и называется Царем царей и Господом господ (1:5, 17:14, 19:16), имеет ключ Давидов — знак царской власти (Откр. 3:7 и Ис. 22:22). Первосвященство Христа открылось в том, что Он принес на кресте Самого Себя Богу, как *непорочного и чистого Агнца* (1 Пет. 1:19, ср. Евр. 9:14), на что указывают многочисленные ветхозаветные пророчества и прообразы. Совершенное в вознесении явление нашего естества на небесах завершает примирение с Отцом и является основанием для ниспослания Святого Духа (свт. Иоанн Златоуст).

В представлении АСД первосвященническое служение Спасителя совершенно уничтожает Его царское служение. Это свидетельствует об отвержении ими актуальной царской власти Сына Божия и искажении образа соединения в Его Ипостаси двух природ. Как и у баптистов, спасение у адвентистов совершается как бы автоматически, «только верой», что на практике понимается как принадлежность к «церкви остатка» и

соблюдение основных заповедей адвентизма (как их иногда суммируют, «суббота, свинина и десятина»). Но если Господь не имеет полноты царской власти, то Он не может ни царствовать над грехом и смертью, ни помочь в этом другим. Следовательно, адвентистское учение о первосвященническом служении Иисуса Христа вскрывает порочность их сотериологии. Эти выводы подтверждаются через сопоставление ветхозаветного богослужения и адвентистского учения о служении Иисуса Христа в небесном святилище.

Вопреки учению АСД, первая смерть — это не физическая, а духовная смерть человека, отлученного своими грехами от Бога, не усыновленного Ему в таинстве крещения и не обновленного благодатью Святого Духа через покаяние и деятельное исполнение божественных заповедей. Вторая смерть — это окончательное отлучение грешника от Божества в вечную муку (свт. Игнатий (Брянчанинов)). Господь обещает людям два суда — частный по разлучении души от тела (Евр. 9:27) и всеобщий — после Второго пришествия (Мф. 25:31–46 и др.). Адвентисты необоснованно отрицают частный суд, а три стадии всеобщего суда не только противоречат единству этого события в Писании (Ин. 5:28–29 и др.), но и искажают образ Бога, заставляя Его оправдываться или реабилитироваться перед Своими созданиями (ср. Иов. 38–41, 42:7). Начавшийся в XIX в. длительный следственный суд отрицает всеведение Божие, как бы удваивает процесс очищения грехов и противоречит библейскому описанию Страшного суда как события краткого и наступающего сразу после славного Пришествия Христа на землю.

Адвентистское учение о святилище и божественном Суде является результатом крайне рационального отношения к тайне нашего Искупления и продуктом американского юридического мышления XIX в. Учение о святилище не соответствует и прообразному дню очищения: священнодействие начиналось со Святого святых (не со святилища), нельзя было долго находиться с кровью в святилище, нет всенародного поста. Неясна функция материального небесного храма до вознесения и после тысячелетнего царства; реальный небесный ковчег невозможен согласно Иер. 3:16; «храмовые» реалии книги Откровения являются не «небесной географией», а пророческими образами. По толкованию свт. Иоанна Златоуста, скинией является само Тело Христово, и оно же в послании к Евреям названо завесой и небом.

При рассмотрении заповеди о субботе показано православное ее понимание: это божественный покой, предназначенный верным, и последний день недели выступает лишь ее тенью, прообразом истинного богопочитания (ср. Евр. 10:1). Мы входим в этот покой через покаяние и

упокоение от злых дел (св. Иустин Философ). Развивая эту мысль, прп. Макарий Великий считает субботством (Евр. 4) в первую очередь покой от злых помыслов. Вхождение в божественный покой является плодом действия Святого Духа, Который запечатлевает верного, ставит на него Свою печать, по которой Бог узнает его в день суда.

Видимо, адвентистское толкование субботы приобретет эсхатологическое значение при антихристе. Несомненно, он постарается отменить христианские заповеди и праздники (ср. Дан. 7:25). Если он пожелает в этом опереться на единоплеменников иудеев, то вполне возможно, что при своем воцарении лицемерно будет почитать субботу, почему вначале адвентисты и признают его своим сторонником. Тем самым древняя заповедь о субботе послужит им не к спасению, как они надеются, а к гибели.

Параграф о свидетелях Иеговы начинается с общей характеристики их эсхатологических взглядов, которые на начальном этапе выполняли функцию апологии собственной истории, а затем вынужденно подвергались постоянным изменениям (доктрина «нового света»).

В основании эсхатологии СИ лежит доктрина «невидимого присутствия» Иисуса Христа с 1914 г., основанная на ложном толковании второго сна Навуходоносора (Дан. 4). Так, «большее исполнение» этого сна опровергается словами, что *все это сбылось над царем Навуходоносором* (Дан. 4:25). Ошибочно отождествление семи времен из Дан. 4:22 и времен язычников из Лк. 21:24, потому что согласно евангелисту Иерусалим *будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников*. Таким образом, времена язычников должны начаться не до Христа, а после первого Его пришествия. СИ считают семь времен из Дан. 4:22 как семь лет по 360 дней и по принципу «день за год» получают пророческий период в 2520 лет, начиная его с разрушения Иерусалима (которое ошибочно относится к 607 г. до Р.Х.) и завершая в 1914 г. Однако весь период представлен в сне единообразным, поэтому в нем должно было быть сказано о Боговоплощении, распятии и воскресении Христа. На основании древних историков, клинописных табличек, астрономических и иных свидетельств датировка разрушения Иерусалима никак не может быть отнесена к 607 г. до Р.Х., но только к 587/586. Семидесятилетний плен начинается не с разрушения Иерусалима, а с отправки в Вавилон первой партии заложников со св. Даниилом и тремя отроками после битвы при Кархемише в 605 г. до Р.Х. (Дан. 1:1–6).

В 1914 г., согласно СИ, состоялось не пришествие, а присутствие Христа. Ошибочность перевода *παρουσία* как «присутствие» в контексте Второго пришествия доказывается в свете всего богословия Нового Завета.

та. Так, слова *παρουσία*, *ἀποκάλυψις* и *ἐπιφάνεια* употребляются в Новом Завете синонимично, в равной мере характеризую Второе пришествие. Нельзя понимать эти три слова как описание того, что сейчас Христа с нами нет, а потом Он внезапно и беспричинно придет на суд. *Παρουσία* — это не только пришествие, но и в известном смысле присутствие, и поэтому Господь уже сейчас с нами (Мф. 28:20), Он многократно являлся святым и творил через них чудеса, тогда как «невидимое присутствие» отнимает Его у верных на 19 веков перед 1914 г. Событие *παρουσία* будет не длительное, а одномоментное: в Мф. 24:36–44 сказано о «дне и часе». Оно соединено с судом (притча о Страшном Суде; 2 Тим. 4:1 и др.), тогда как СИ лишают Христа права суда после пришествия и относят к этому времени лишь жатву, т.е. отделение пшеницы от плевел. Итак, «невидимое присутствие» отнимает у Христа всеведение, власть и славу, лишает Спасителя и верных христиан телесного Воскресения.

Учение о «верном и благоразумном рабе» (ВИБР) представляет собой эсхатологическое основание экклесиологии СИ, оправдывающее духовное господство Руководящего совета над миллионами верующих. В отличие от Церкви, глубоко укорененной в обетованиях Спасителя, учении апостолов, пророчествах и прообразах Ветхого Завета, «верный и благоразумный раб» — это лишь единичный образ из притчи (Мф. 24:45–51). Господь не называет даты его избрания и не обещает, что у Бога 18 веков не будет Его свидетелей, верных и благоразумных рабов, а домашние не будут получать пищи. Напротив, Господь учит, что приточный раб в силу своей свободной воли может оказаться злым. Поэтому притча представляет собой увещание к бодрствованию, как и пример с Ноем, и слова о двоих на поле и двоих мелющих в жерновах, и другие притчи, произнесенные после «малого апокалипсиса». Оценка «духовной пищи» Руководящего совета показывает внутренние противоречия вероучения и его постоянные изменения («новый свет»), что доказывает человеческое, а не божественное происхождение этого учения, т.к. Бог не ошибается (Ис. 46:10), не лжет (Чис. 23:19) и не изменяется (Мал. 3:6). Лжепророчества о дате Армагеддона показывают, что это общество является ложным пророком (Втор. 18:22). В Писании нет оснований и для даты избрания ВИБР в 1919 г.

Из эсхатологии вытекает еще одно экклесиологическое учение СИ — деление всех верующих на два класса: 144 000 «помазанников» и «великое множество» («других овец»). Такое разделение, однако, противоречит единству народа Божия (Ин. 17:21) и универсальной жертве Христовой. Притча о *других овцах, которые не сего двора*, также заканчивается обетованием их единства и равенства в Церкви: *и будет одно стадо и*

один Пастырь (Ин. 10:16). Толкование СИ Откр. 7:4 демонстрирует пороки герменевтики. Например, число 144 000 понимается буквально, а национальная принадлежность — аллегорически. Аналогично и в Откр. 14:1–5 игнорируется, что запечатленные были мужчинами, *которые не осквернились с женами*, тогда как в числе 144 000 «помазанников» у свидетелей Иеговы есть и женщины, и женатые мужчины. Как 144 000, так и «великое множество» одинаково находятся перед престолом Божиим, в храме на небесах (Откр. 7:9, 15; 11:19; 14:3, 17; 19:1). Растянутое на десятилетия (с 1918 г.) помазание противоречит Откр. 7:1–8, где оно показано как единовременное событие. Нелепо и деление рая на земное и небесное «отделения» вопреки единству Нового Иерусалима (Откр. 21:2), в котором Бог будет пребывать с прославленными людьми.

Будучи глубоко ошибочной, экклезиология СИ, однако, несет в себе некоторые верные интуиции. Так, в разделении народа Божия на две неравные группы спасаемых можно увидеть утерянную протестантами идею личного преподобия и святости. Впрочем, эта святость приобретает не через какие-то формальные критерии, а личным подвигом стяжания благодати Святого Духа, о чем СИ даже не подозревают. Высказывая в принципе правильную мысль о необходимости доверия Церкви и духовного руководства с ее стороны, СИ справедливо отвергают ложную протестантскую идею невидимой церкви. С другой стороны, они подменяют истинную непрерывную апостольскую Церковь собственной нецерковной организацией, не имеющей божественного происхождения. Тем не менее, общность принципиальных экклезиологических позиций может стать удобной площадкой для раскрытия «свидетелям» верного учения о Церкви.

В **заключении** сформулированы основные выводы по теме диссертации. Так, чем большее место занимала картина последних событий в момент появления и кристаллизации тех или иных еретических организаций, тем меньшее значение для них имели другие разделы богословия. Подчеркивается, что без содействующей благодати Святого Духа, Который свидетельствует о Христе и наставляет верных на всякую истину (Ин. 15:26, 16:13), невозможно правильно понять Откровение Божие о последних событиях. Однако сторонники всех рассматриваемых эсхатологических ересей не имеют об этом должного представления. Тем самым уже сейчас, *вводя в заблуждение и заблуждаясь* (2 Тим. 3:13), они не только лишают себя спасения, но и невольно приближают воцарение антихриста.

Ключевые положения представленной работы отражены в десяти публикациях автора объемом 7,6 авт. л.

**Основные научные результаты диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях соискателя:**

А. Издания, включенные в перечень ВАК РФ, и приравненные к ним:

1. *Веселов Е., иер.* К вопросу об оценке богословия премиллениаризма: место земного тысячелетнего царства в домостроительстве нашего спасения // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. № 1. С. 174–183.
2. *Веселов Е., иер.* Понятие Царства Божия в православии и неопротестантском премиллениаризме // Богословский вестник. 2018 (в печати).
3. *Веселов Е., иер.* Учение свидетелей Иеговы о «невидимом присутствии Христа» в свете новозаветной терминологии Второго пришествия // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 2. С. 120–127.
4. *Веселов Е., иер.* Эсхатологическая доктрина постмиллениаризма в современном баптизме // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 47–56.

Б. Прочие издания:

5. *Веселов Е., иер.* Противопоставление Церкви и Израиля в богословии диспенсационализма // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25–26 апреля 2018 г. СПб., 2018. С. 61–65.
6. *Веселов Е., иер.* Адвентистские учения о первосвященническом служении Господа Иисуса Христа и небесном святилище в свете послания ап. Павла к Евреям // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5350843.html> (Дата публикации: 03.05.2017).
7. *Веселов Е., иер.* Учение адвентистов седьмого дня о субботе // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3995858.html> (Дата публикации: 09.06.2014).
8. *Веселов Е., иер.* Учение о тысячелетнем царстве Христовом в современном баптизме // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3400449.html> (Дата публикации: 01.08.2013).
9. *Веселов Е., иер.* Хилязм: подлинно церковное учение или частное мнение нескольких древних отцов? // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3411129.html> (Дата публикации: 06.08.2013).
10. *Веселов Е., иер.* Эволюция эсхатологических взглядов баптистов в XX веке. Концепция восхищения церкви // Материалы кафедры богословия Московской Духовной Академии (2012–2013 гг.). Сергиев Посад, 2013. С. 267–272.